

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ НА КУБАНИ В 30 ГОДЫ 20 ВЕКА

Нагорный Денис Вадимович

Токарев А., Юсубов Д., Логвинов И.

студенты 2 курса

18-СПО-ПКС-01, специальности “Программирование компьютерных систем”,

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ», г.

Краснодар

Политические репрессии, активно использовавшиеся большевиками с 1917 года для реализации своих целей, приобрели массовый характер в 1930-е годы. Очередной виток национальной трагедии выразился в фабрикации сотен тысяч дел в отношении «врагов народа». В получивших чрезвычайные полномочия репрессивных органах шло соревнование за досрочное выполнение заданий сверху «лимитов» по обезвреживанию «шпионов», «контр революционеров», «террористов». В каждом городе, районе кровавый маховик быстро набирал обороты. Несчастье не обошло стороной и Кубань.

В январе-феврале 1930 года Армавирский окружной отдел ОГПУ вел аресты казаков единоличников в ряде станиц округа. Их обвиняли в причастности к «контрреволюционной повстанческой организации «Самозащита казачества». Из 36 осужденных по 58-й статье УК РСФСР семь приговорены к расстрелу, остальные к различным срокам лишения свободы [1].

В 1930-1931 годах по обвинению в причастности к так называемой казачьей контрреволюционной повстанческой организации «Вызволнение» были репрессированы крестьяне-единоличники (331 человек.) из шести районов Кубани. Никакой опасности для сталинского режима они не представляли [2]. Отметим, что все сфабрикованные в отношении крестьян-единоличников дела конца 1920-х начала 1930-х годов тесно связаны с началом широкомасштабного ограбления деревни, названного центральной властью «сплошной коллективизацией».

В ноябре - декабре 1932 года органы ОГПУ сфабриковали дело о «повстанческо-вредительской организации», направленное против крестьян единоличников. Было арестовано 138 человек (подавляющее большинство крестьяне) в основном из шести станиц Курганной, Староджерелиевской, Полтавской, Анастасиевской, Таманской, Ивановской. К расстрелу приговорили 133 человека (приговор приведен в исполнение в Ростове-на-Дону), остальных к заключению в концлагерь сроком на девять лет [3]. Эта преступная акция режима против тружеников Кубани характерна для периода борьбы с «саботажем хлебозаготовок» в 1932-1933 годах.

В январе 1934 года сотрудники ОГПУ Азово-Черноморского края «обезвредили и ликвидировали» северокавказский филиал «контрреволюционной организации «Российская нацио-

нальная партия», во главе которого были профессора и преподаватели Краснодарского пединститута. Им инкриминировали «создание руководящих пропагандистских кадров из националистически настроенных преподавателей и учащейся молодежи»; массовую пропаганду и индивидуальную агитацию «идеи национального освобождения большевистской России»; «широкое использование в интересах организации легальных возможностей в борьбе за распространение национал-фашистского влияния»; «формирование повстанческих ячеек из кулацко-белогвардейского казачьего элемента». Обвинения не были подкреплены доказательствами. В уголовном деле отсутствуют какие-либо конкретные материалы о подрывной деятельности. Всего по делу арестовано семь человек, в их числе профессора Краснодарского пединститута Р. К. Войцик, Г. Г. Григор, доцент Е. Н. Егоров, профессор истории М. В. Ключков, работавший до ареста консультантом в хозяйственных органах. Пятеро приговорены к трем годам заключения в исправительно-трудовой лагерь, двое – к ссылке в Среднюю Азию и Казахстан на тот же срок [4].

Политические репрессии обрели наибольший размах в 1937-1938 годах. А.И.Солженицын утверждал, что Управление НКВД по Краснодарскому краю [5] считалось одним из самых жестоких в СССР. Власть рассматривала Кубань как очаг контрреволюции. Фактически массовые аресты в годы «большого террора» стали продолжением политики периода Гражданской войны. 30 июля 1937 года вышел оперативный приказ НКВД СССР № 00447 о создании республиканских, краевых и областных «троек» для рассмотрения дел в отношении бывших кулаков, членов антисоветских партий, белых, жандармов, чиновников, бандитов, реэмигрантов, участников различных контрреволюционных организаций, церковников, сектантов, уголовников и других антисоветских элементов. По мерам наказания выделялись две категории: наиболее враждебные элементы подлежали немедленному аресту и расстрелу; менее активных подвергали аресту и заключению в лагеря или тюрьмы на срок от восьми до десяти лет [6]. Поскольку чрезвычайный внесудебный орган («тройка») имел право выносить смертные приговоры, конвейер репрессий заработал на предельных оборотах. Приведем выдержки из письма и. о. прокурора Краснодарского края Л. А. Востокова прокурору СССР А. И. Вышинскому (30 янв. 1938). По Краснодарскому краю репрессировано по 1-й и 2-й категориям свыше 20 000 человек, члены семейств которых теперь обращаются в краевую прокуратуру. Поток жалобщиков имеет тенденцию к постоянному увеличению и обещает в феврале-марте возрасти до больших размеров. В тюрьмах края содержится под стражей 16 860 человек, при лимите в 2760 человек, на лицо исключительная перегрузка, имело место появление инфекционных заболеваний заключенных в Краснодарской, Армавирской и Майкопской тюрьмах (сыпной и брюшной тиф) [7]. Важным направлением в деятельности органов НКВД была борьба с «вредительством» в народном хозяйстве. На I краевой партийной конференции в июне 1938 года начальник

УНКВД по Краснодарскому краю И. П. Малкин, характеризуя обстановку, указал, что «враги народа» пробрались в партийные, советские и хозяйственные организации края, пытались разрушить Хадыженские нефтепромыслы, организовали крупное вредительство в цементной и маргариновой промышленности. В сельском хозяйстве они искусственно заражали скот эпидемическими заболеваниями, портили зерно, выводили из строя сельхозтехнику [8]. Главной задачей краевых органов НКВД стала борьба с так называемым явным или скрытым вредительством и саботажем. Все звенья партийных и советских органов настолько прониклись важностью поставленной цели, что осведомляли краевую власть даже о незначительных делах.

Например, 14 октября 1937 года бюро крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О диверсионном выведении из строя трактора ЧТЗ по Порошинской МТС». Было установлено, что в тракторной бригаде № 14 произошло возгорание трактора, работавшего на пахоте под озимые, в результате чего машина вышла из строя. Бюро поручило начальнику Управления НКВД по Краснодарскому краю И. П. Малкину и прокурору края Л. А. Востокову провести срочное расследование и «виновных в осуществлении этого вражеского диверсионного акта привлечь к строжайшей уголовной ответственности» Следующий документ показывает, что работники юстиции доходили порой до абсурда. Прокурор Тимашевского района Дубовский получил информацию о том, что «в Медведовской МТС небрежно были завинчены на тракторах болты, благодаря чему при пробе трактора болт выпал из своего места, попал между шестерней и выдавил крышку заднего моста. Принятыми мерами со стороны прокурора эти дефекты были ликвидированы»

В октябре 1937 года Управление НКВД по Краснодарскому краю «ликвидировало контрреволюционную националистическую группу лиц польской национальности «Польская организация войскова» [9]. Утверждалось, что польские разведывательные органы направляли ее деятельность «по линии шпионажа, диверсий, террора и подготовки восстания на Кубани». Только в Краснодаре с января 1937-го по февраль 1938 года по этому делу арестовали свыше 300 чел. (как выяснилось позднее, списки были составлены на основе данных адресного стола). Производились аресты и в других городах и районах края. По предъявленным обвинениям, не подтвержденным сотрудниками военной прокуратуры в период «оттепели», 191 гражданин польской национальности был приговорен к расстрелу [10]. В ночь на 28 июля 1938 года сотрудники УНКВД арестовали на территории Отраденского района (колхоз «Уус-Тее» в селе Ново-Эстонка и колхоз «Вейтлус» на хуторе Банатовском) более 120 жителей, в основном мужчин, за участие в «Эстонской националистической контрреволюционной диверсионно-шпионской и террористической организации», вредительство, сбор разведсведений и «вооруженное выступление против Советской власти в случае нападения на СССР капиталистических государств». Улик для ареста, судя по материалам следственного дела, не имелось, но под дав-

лением допрашиваемые дали показания, на основании которых 4 октября 1938 года в Краснодаре были расстреляны 36 эстонцев. Семьи лишились кормильцев, хозяйства - добросовестных работников. Женщины, старики, дети, встав на место мужчин, работали от зари до зари. В селе Ново-Эстонка была закрыта эстонская школа; даже занятия в коллективах художественной самодеятельности разрешалось проводить только на русском языке. Эстонцы под любым предлогом стремились покинуть Кубань [11].

Удар был нанесен и по греческой диаспоре. В феврале 1938-го ликвидирован Греческий район, существовавший на Кубани с 1930 года. Многие греки подверглись репрессиям исключительно из-за национальной принадлежности; следователи заставляли их сознаваться в несовершенных преступлениях. Когда набиралось достаточное количество арестованных, дела объединяли. Так и возникало «крамольное гнездо» - например, «Греческая контрреволюционная националистическая повстанческая диверсионно-шпионская и террористическая организация» (из 77 арестованных в 1937-1938 гг. большинство получило высшую меру наказания, некоторым были назначены длительные сроки). В ходе осуществления греческой операции на Кубани репрессировано от 5500 до 6500 человек. Репрессии НКВД в отношении греков продолжились и в 1940-е годы. В несколько этапов («волн») из Краснодарского края, Крыма, Украины, Закавказья было насильственно переселено около 60 000 человек. В настоящее время невозможно назвать общее количество лиц, репрессированных по политическим и религиозным мотивам после октября 1917 года, жертв голода начала 1920-х и начала 1930-х, середины 1940-х, раскулачивания, расказачивания и массовых депортаций. За 1989-2005 годы в крае пересмотрено 41 700 уголовных дел, заведенных на 57 950 чел. (43 650 реабилитировано; в реабилитации отказано 14 300 осужденным) [12]. Без ликвидации «белых пятен» в нашей истории, без объективного изучения прошлого не возможно понять причины тяжелых деформаций российского общества, принесших горе и страдания миллионам соотечественников.

Список литературы:

1. Кубанские новости. 1992. 23 июля, 20 августа, 24 сентября, 22 октября.
2. Кубанские новости. 1992. 12 марта.
3. Образовано приказом по НКВД СССР 29 сент. 1937 г. на базе Кубанского оперативного сектора НКВД в связи с выделением Краснодарского края из состава Азово-Черноморского края. Начальником УНКВД был назначен майор госбезопасности И. П. Малкин, его заместителем М. Г. Сербинов (Левит).
4. Перечень «антисоветских элементов», подлежащих репрессиям, см.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 274.

5. Краснодарский край в 1937–1941 гг.: документы и материалы. Краснодар, 1997. С. 691–693.
6. Мартианов В. Е. Роль органов НКВД и НКЮ в осуществлении надзора за народным хозяйством СССР на местах в 1930-е годы (на материалах Краснодарского края) Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: материалы I регион. науч. конф. Краснодар, 2003. С. 45.
7. Книга Памяти жертв политических репрессий С. 7
8. Ауман В. А., Чеботарева В. Г. История российских немцев в документах: 164–165.
9. Кропачев С. А. Большой террор на Кубани С. 29–30.
10. Джуха И. Г. Греческая операция. История репрессий против греков в СССР. СПб, 2006. С. 396
11. Джуха И. Г. Греческая операция НКВД Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. Роль СССР во Второй мировой войне – неизвестные и малоизученные страницы: материалы IV Всероссийская. науч. конф. Краснодар, 2006. С. 98
12. Книга Памяти жертв политических репрессий С. 11.